

*Еркежан**Омарова**магистр искусствоведения,
куратор выставки*

ЗВЁЗДНАЯ ЧАША СЕРГЕЯ КАЛМЫКОВА

22 марта 2019 года в Санкт-Петербурге, на набережной Васильевского острова напротив знаменитых египетских сфинксов, в здании Российской академии художеств Государственным музеем искусств имени Абылхана Кастеева и музеем при академии при поддержке Посольства Казахстана в РФ и Генерального консульства РК в Санкт-Петербурге была открыта масштабная экспозиция известного казахстанского художника, иллюстратора, декоратора, писателя Сергея Калмыкова. Выставка в стенах музея Российской академии художеств, одной из старейших в Европе, – знаковое событие как для творчества казахстанского художника, так и для музея имени А. Кастеева и многонационального искусства Казахстана, продвигающего казахское искусство в мире в рамках программы «Рухани жаңғыру».

По воспоминаниям молодого художника, Петербург на него произвел неизгладимое впечатление, и в своем дневнике Калмыков позже напишет: «Был очарован перспективами улиц, каналов, Невы и площадей. Первым долгом посетил Эрмитаж. Оббежал его весь – верхний и нижний этажи. На другой день с трепетом в сердце вошёл в вестибюль Академии художеств с тем, чтобы узнать адреса школ, готовящих в Академию. Множество адресов различных частных школ висели на доске. Остановился на одной школе с самыми блистательными именами».

Молодой Калмыков выбрал известную частную школу Елизаветы Николаевны Званцевой, где и стал получать профессиональные уроки живописи под руководством Мстислава Валерьяновича Добужинского и Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина, которые оказали решающее влияние на формирование молодого художника. Из дневника художника: «Какие имена! То, о чём я раньше не смел мечтать. Я увижу настоящего Добужинского, потом, может быть, Бакста, и этого таинственного Петрова-Водкина, только что вернувшегося из Африки. Вот оно где, искусство! Ничего лучшего я не мог для себя желать». Можно отметить, что несколько раньше в этой же школе (у Льва Самойловича Бакста) учился и Марк Шагал.

«Именно в Петербурге Калмыков выработал основные принципы творчества, которым он будет верен в последующем. Это, прежде всего, подчеркнутый интерес к организации пространства художественного произведения, высокая культура графики и утончённо-условный характер живописи», – отмечает искусствовед

И. Смекалов. Калмыков неоднократно принимает участие в выставках вместе с В. Кандинским, К. Малевичем, К. Петровым-Водкиным и другими.

Творческие фантазии Сергея Калмыкова – это мир образов, цвета и линий, созданный с огромнейшим эмоциональным напряжением в сочетании спонтанности и интеллекта, богатого воображения и математического расчёта, с широким диапазоном пластических воплощений и персонажами, перекликающимися в его работах. Экспериментальное начало, присущее его таланту, распространялось на все виды творчества.

Уникальная коллекция произведений художника в Государственном музее искусств Республики Казахстан имени А. Кастеева является наиболее полным собранием и состоит из произведений живописи и графики знаменитого казахстанского художника-авангардиста. Выставка «Звёздная чаша Сергея Калмыкова» из фондов музея представила взыскательному петербургскому зрителю произведения мастера, созданные в разные периоды насыщенной творческой жизни.

Искусство этого оригинального художника является частью культуры многонационального Казахстана. Личность Сергея Ивановича Калмыкова, представителя русского авангарда, автора более полутора тысяч картин, рисунков, иллюстраций, театральных декораций и литературных текстов, в последнее время вызывает большой интерес. Основным смыслом его существования было искусство, в неограниченные возможности которого, как и в собственную гениальность, он убеждённо верил. В настоящее время произведения С. И. Калмыкова имеют статус культурного наследия Республики Казахстан.

Сергей Иванович Калмыков родился 6 октября 1891 года в Самарканде. Дата переезда семьи в Оренбург варьируется между 1893 и 1894 годами. В стремлении овладеть профессией художника в 18 лет он едет в Москву и поступает в

известную в то время художественную частную школу К. Ф. Юона. Спустя два месяца становится вольнослушателем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. «Весною 1910 года выбыл из училища» и поехал в Петербург, где стал учиться в студии Е. Н. Званцевой.

Вступление России в Первую мировую войну явилось причиной возвращения С. Калмыкова в Оренбург, где он был призван в армию и служил в запасном полку. Из дневниковых записей: «По болезни был выпущен на поправку. И далее в армии не служил – ни у белых, ни у красных». Жизнь художника проходила в гуще значительных событий – политических, идеологических, художественных, в которых он участвовал как художник-оформитель.

С 1924 года С. И. Калмыков начинает работать в театре, и постепенно эта работа всё больше привлекает его. Работает над эскизами костюмов и афиш для Оренбургского театра и оформлением спектаклей Средне-Волжской передвижной оперы. В 1932–1935 годах он совершает длительные поездки с передвижной оперой. В дневниках пишет: «Я видел европейскую Россию взрослым... Ездил по Волге и по железной дороге. Был в Железной защите... Бенвенуто Челлини, может быть, не столько исколесил земли, сколько я. Но он ходил пешком, мне приходилось из города в город лишь переезжать в вагонах и каютах. Это не то. Это гораздо хуже, поверхностней, чем медленно идти или ехать верхом. Но там, где я жил, я много медленно ходил. Мои ноги исходили тысячи верст в России».

В одной из поездок происходит знаменательная встреча. На гастролях в Актюбинске Калмыков знакомится с известным казахстанским композитором Е. Г. Брусиловским, работавшим в то время в Алма-Атинском музыкальном театре (ныне Казахский государственный театр оперы и балета имени Абая). Евгений Григорьевич Брусиловский был командирован в этот город, чтобы пригласить труппу Пензенского передвижного оперного театра на гастроли в Алма-Ату. О первых впечатлениях по приезде в Актюбинск он пишет: «Тут же, вскоре за вокзалом, оказался дом культуры железнодорожников, где работал передвижной оперный театр. И в самом деле, у входа в дом культуры стояли красочные плакаты, анонсирующие сегодня “Кармен”, завтра “Прекрасную Елену”. Эти плакаты явно делал сам Калмыков. Пройти мимо, не обратив на них внимания, было невозможно. Калмыков был опасным соперником Тулуз де Лотрека».

Итак, по приглашению композитора Евгения Брусиловского в апреле 1935 года Сергей Калмыков переезжает в Алма-Ату, где на протяжении многих лет работает художником-постановщиком музыкального театра, и остается в этом городе до своей смерти в 1967 году.

Театр являлся частью его жизни, о чём можно судить по дневниковым записям: «Я люблю широкий размах в своей работе, который можно найти только в оперном театре, где есть возможность исписать многие сотни и тысячи метров холста». Работая художником-исполнителем, он оформляет оперы «Аида», «Князь Игорь», «Тоска», «Фауст», «Лебединое озеро», «Майская ночь» и другие. Эскизы сохранились в Центральном государственном архиве и в Государственном музее искусств Казахстана имени А. Кастеева.

В 1940 году Сергей Калмыков становится членом Союза художников СССР.

Калмыкову была присуща неординарность художественного мышления и эксцентричность внешнего облика. Он был подобен аллегории своей живописи – яркий, свободный, независимый. Он сам стал актером в жизни, уделяя

внимание театру и посвящая свое творчество созданию декораций и костюмов. «Вот представьте-ка себе, – объяснял он, – из глубины Вселенной смотрят на вас миллионы глаз, и что они видят? Ползет и ползет по земле какая-то скучная, одноцветная, серая масса – и вдруг как выстрел – яркое, красочное пятно! Это я вышел на улицу».

Хронологически творческое наследие Сергея Калмыкова охватывает почти 60 лет – с 1908 по 1967 год. Натурный этюд «Яблоки», выполненный в Оренбурге (1909), является примером ранней работы мастера. В творчестве мастера можно объективно проследить три линии. Первая – театр и всё, что связано с ним. Эта тема отражена, например, в таких произведениях экспозиции, как «Сидящая балерина» (1941), «Оркестр» (1942), «Перед выходом» (1943). Вторая – этюды с натуры, многочисленные пейзажи, портреты и натюрморты. Третья – фантазийные композиции, в том числе и к собственным литературным произведениям «Фабрика бумов» и оперетте «Лунный джаз». Сюда же можно отнести серии «Величественные портреты», «Дочери Великого костюмера», «Кавалер Мот». Сквозная линия в творчестве Сергея Калмыкова – автопортреты, первый из них, 1915 года, сохранил образ юного художника.

Калмыкову удавалось вдохнуть жизнь даже в небольшие этюды, будь то изображение уголка алма-атинского парка, улицы или многочисленные виды оперного театра. Лёгкость поставленной руки приводила к тому, что у художника собирались целые папки хорошо проработанных этюдов, созданных живо, активно по цвету и настроению. Одним из примеров может послужить этюд «Извозчик», написанный в 1948 году: выразительный пейзаж передает влажность воздуха и блеск мокрой мостовой. Пейзажи Калмыкова вообще отличаются острой наблюдательностью, умением видеть в природе красоту и выразительные контрасты: «Восход солнца» (1938), «Озеро. Этюд» (1946).

Фантазийные композиции представляют собой целую мировоззренческую и пластическую систему. В картинах «Пейзаж со скалами», «Фантастический пейзаж», «Фантастический пейзаж с кораблем. Эскиз декоративного панно» художник создает необыкновенные инопланетные образы природы или далёкое будущее Земли. Собственная интерпретация художника, наиболее полно и ярко воплотившая наблюдения и размышления Калмыкова: «... талантливый человек может работать в любом направлении, но выдающихся успехов он достигает в том, что наиболее соответствует его индивидуальности». Лаконичные живописные и графические произведения – это отражение его индивидуальной интерпретации фантастических ландшафтов, параллельных миров, образов, существовавших в визуальной форме в его работах. Всё это – удивительные сюжеты иллюстраций к собственным литературным произведениям.

Особенность искусства С. И. Калмыкова заключается в дуализме, который прослеживается в любых формах его художественного творчества. С одной стороны, эскизы к конкретным спектаклям, с другой – картины, воскрешающие жизнь древних цивилизаций – Египет, Вавилон.

В жанре портрета он одинаково легко воплощает и выразительные образы современников, и маркизов и поэтов из цикла «Величественные портреты», и персонажей вымышленных миров.

Фантастика в творчестве Калмыкова в какой-то мере есть следствие его осознанного бегства от реальности. Родившийся на стыке веков, сформировавшийся

как художник в атмосфере живого искусства рубежа столетий, он попадает в революционную рубку, ломавшую привычные жизненные представления.

Произведения позднего алма-атинского периода – это зрелое воплощение его теоретических размышлений. Художественный образ произведений является зримым утверждением концептуальных пространств, куда входят и мировоззренческое пространство его научных систем и людей, и геометрические структуры и математические множества, и текст как компонент живописного строя.

Графика Калмыкова представляет собой рисунки карандашом и тушью, гравюры на картоне, акварели и монотипии, поражающие фантазией выбора тем, персонажей, композиционных решений. Уникальные сюжеты и выразительная значимость линейных структур, как утонченное кружево, сплетаются из линии, которая не менее важна в живописи, чем цвет. Довольно часто можно заметить, что она звучит как самостоятельный цветной контур, создающий особую цветовую напряженность, пульсацию живописи на высоком уровне духовных вибраций.

С. Калмыков оставил после себя дневники, альбомы, сшитые им из того, что было под рукой, иногда из обоев или оберточной бумаги. Богатейшее наследие мастера хранилось в связках, рулонах. В них он писал фантастические либретто с интригующими названиями «Лунный джаз», «Отель Сюлли», «Необычайные абзацы», «Кабинет гравюр», «Роскошные сюжеты», серия «Фабрика бумов» и др. В его альбомах рядом с пластическими образами располагается литературный текст. Каждая страничка – это произведение искусства.

Он считал себя уникальным философом и поэтом, изобретателем и подлинным гением, и по сути таковым и являлся. В одном из своих многочисленных дневников художник писал: «Нет, я не безумен. Я вижу особые миры. Мне раскрыты тайны живой природы. Я слышу, как растет трава. Я живу среди удивленных звезд мироздания...» Он писал картины и тексты, выходящие за рамки общепринятой «нормы», рассуждал о снятии «понятий времени, чтобы линии могли вытянуться до бесконечности», проводил смелые опыты с технологиями, которые отвечали его убеждению, что «реальность должна интерпретироваться как миф».

В ретроспекции эволюции творчества С. Калмыкова видно, как, изучая мировое наследие, он открыл для себя свободу фантазии и экспрессии. Соединив все этапы русской живописи начала XX века от импрессионизма, супрематизма, абстракционизма, он выработал свой стиль, свой индивидуальный художественный почерк и прошел путь последовательного новатора. Сегодня, с дистанции времени, становится очевидным, что этот художник опережал искусство своего времени.

«Хотите знать, кто есть я, Сергей Калмыков? Пожалуйста. Художник, философ, автор многочисленных фолиантов, дневников, жизнеописаний, неотправленных писем, посвящений, афоризмов и лирики. Живописец, рисовальщик, гравёр и скульптор. Декоратор, буквописец, лектор, искусствовед, египтолог. Певец Оренбурга, изобретатель, эксцентрик, эстет, мечтатель, фантаст. Великий спец и барельефных дел мастер, архитектор, археолог. Библиофил, прозаик, сатирик и прочее. Моя колыбель Азия, Европа и Космос одновременно», – писал Сергей Калмыков в своем дневнике.

Экспозиция петербургской выставки, включившая в себя графические и живописные работы разных лет, демонстрирует неразрывность внешнего выражения

и внутреннего состояния художника. Выставка вызвала большой интерес петербургской публики. На открытии присутствовали многочисленные представители политического, делового и научного истеблишмента Санкт-Петербурга: депутаты Государственной думы, дипломаты, бизнесмены, искусствоведы, галеристы, журналисты, художники.

Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Юрий Мудров отметил: «Это большая удача – принимать у нас, в Петербурге, Музей искусств имени А. Кастеева, в котором хранится много шедевров русской живописи. Сегодняшняя выставка – это сплав культурных традиций, ведь Сергей Калмыков родился в Самарканде, жил в Оренбурге, учился в Москве и Петербурге и большинство жизни работал в Алма-Ате. Он был необыкновенно одаренным человеком. Спасибо всем, кто принимал участие в организации этой выставки».

Заместитель председателя комитета по туризму «Деловая Россия» Юрий Мурашов подчеркнул: «Туризм, культуру, искусство объединяет много общего. В туризме сейчас мы делаем упор на индустрию гостеприимства. Мы хотим, чтобы гости нашего города познали его уникальную красоту, ощутили его легендарный дух. Потенциал нашего города велик. Выставка в Российской академии художеств – это значимое событие. Здание академии является уникальным памятником архитектуры, овеянным богатыми историческими событиями. Очень приятно, что есть возможность показать эту выставку, ведь судьбы двух народов тесно переплетены».

«Жизнь и творчество Сергея Калмыкова – фантастически яркий пример тесных культурных взаимосвязей Казахстана и России, в особенности в период общей исторической судьбы. Ныне его многогранное творчество вызывает обоюдоострый интерес со стороны исследователей и поклонников. Для нашего музея – большая честь проводить выставку в этом овеянном историей знаменитом месте», – отметила директор Музея имени А. Кастеева Гульмира Шалабаева.

С приветственным словом к присутствующим также обратились президент Фонда развития культуры и туризма Нинель Успенская, член Консультативного совета при Правительстве Санкт-Петербурга Сарсенгали Куспанов и куратор выставки Еркежан Омарова.

23 марта в Российской академии художеств в рамках выставки «Звездная чаша Сергея Калмыкова» состоялся круглый стол по казахстанско-российским отношениям в области культуры. В нем приняли участие Генеральный консул Республики Казахстан в Санкт-Петербурге Болат Иманбаев, директор музея Российской академии художеств Алексей Мудров, директор Государственного музея искусств имени А. Кастеева Гульмира Шалабаева, руководитель отдела Казахстана и Средней Азии Российского этнографического музея Лариса Попова, куратор выставки Еркежан Омарова, руководитель пресс-службы Музея имени А. Кастеева Клара Исабаева, кандидат искусствоведения Екатерина Резникова, автор фильма «Особые миры Сергея Калмыкова» Игорь Гонопольский, декан факультета живописи Светлана Грачева и известный художник-график Латиф Казбеков.

